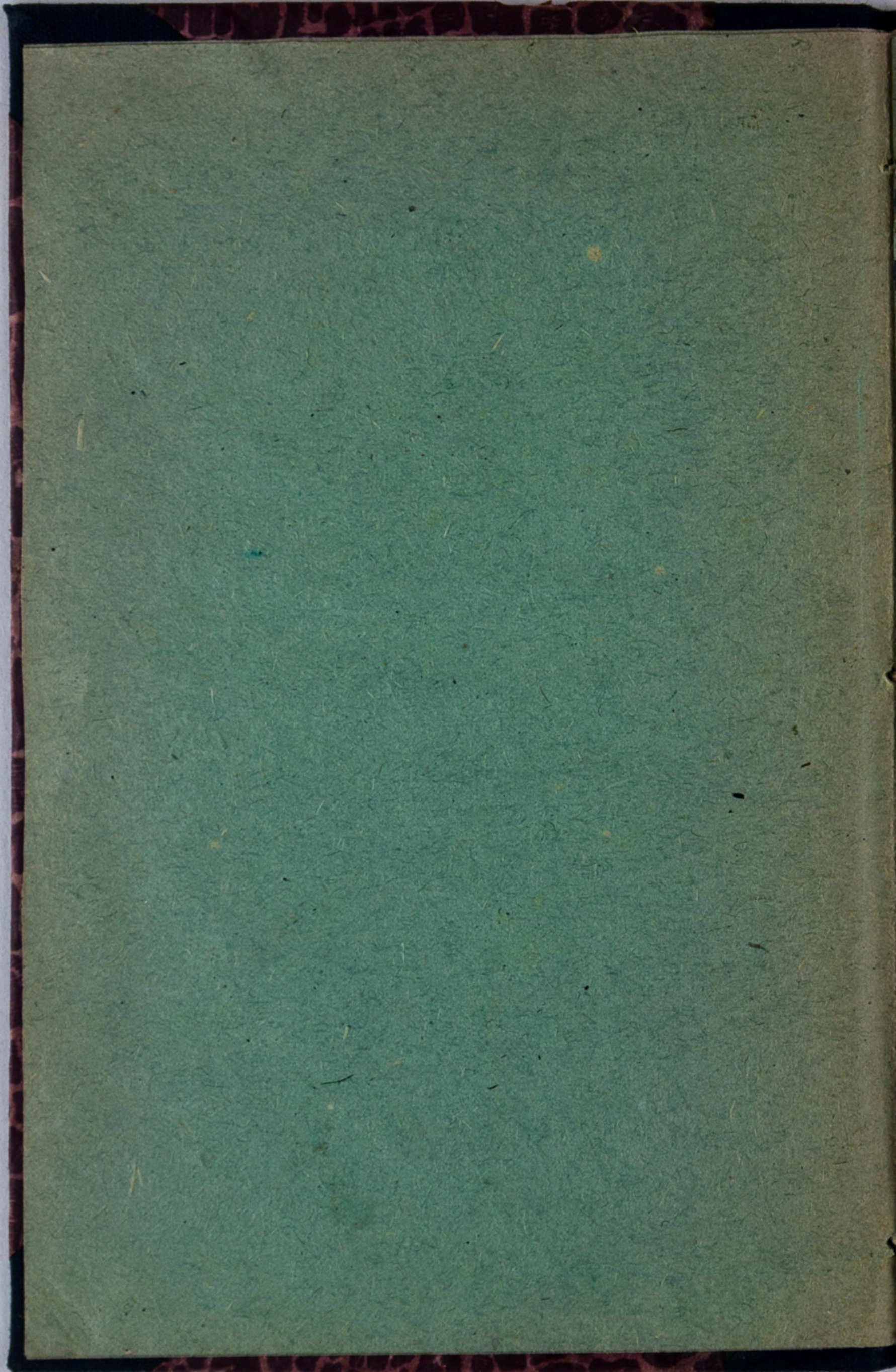

Рис. 11 606. 1

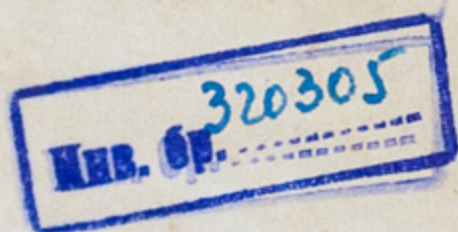
Р19Ср II 606.1

ОДУСОВѢТЪ

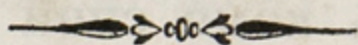
БОРЪУ ГРОЗДАНОВИЪУ.

Грдньомъ грди ал' тек' само грдный
Да огрди собомъ и негрдна,
А негрдникъ позадуго ъути;
Юш' ли га се грдникъ непролази,
Тад' грдила онъ грднога явля.

Оговоръ Мотта,
И датакъ Совѣта,
Цѣла нам' в Нота.

О истино, куда ћещ се спасти
Одъ оката слієпца напасти,
Та онъ хоће да онъ і' истина,
Штоно воли нѣгова милина,
Тай немари, нит' се кога стиди,
Што не види што Европа види,
По Европи дѣца и луткице;
Юшъ слепаца има у Европи,
Ал' такога нейма ни єднога,
Што в Ћорђе Гроздановићъ овђе,
Код' очію онъ є брезъ очію,
Кодъ образа онъ є брезъ образа,
Кодъ Србинства онъ є брезъ обштинства
Гроздановићъ име му є Ћорђе,
А то значи, кад' га разумъ зрачи,
Грешан-Ключо-Ягуридовићу;
Онъ све кара, но и себе вара,
Да є славомъ обште обруканъ,
Да є пра'вомъ обште угнѣтенъ,
Да є тираннъ што и Царе самій;
Тай окатацъ гледа и невиди,

Да и другій Србинъ умъ имаде,
Обшта правда да і' Устава влада,
Тер' над' свима, и над' тираннима;
Совѣтъ свачій дас' најпріе суди,
Пакъ да своє с' отворе му груди,
Самъ бы право баръ себи судіо,
Нит' бы совѣтъ коме свой нудіо,
Та призна бы предъ свимъ свѣтомъ ово,
Здравомъ Србу што већь ніе ново:
„Благо і' Србства, благо свега людства,
Срба л' благо і' Устава правица,
Противъ тог' є свачія парница
Изгублѣва пріе нег' пчела,
Ту и зулумъ гибне брезъ опѣла,
И зулумѣаръ ту є себи гробаръ,
Тек' окатыи обазри се слепче,
Пакъ истину тад' нам' пѣвни н'ѣмче,
А не вако, штоно є никако,
Еръ быс' вѣруй манѣ обрукао,
Дугоушно да си прорыкао — .

*Одусовѣтованѣ Серб-Уставоваца
Усовѣтователю Шумадинаца.*

Пѣва Србинъ докъ му грла трає,
И докъ свѣтъ му одъ истине сяє:
Уставовцы и Србы и Турцы
Уставомъ су правыи пріятельи,
А не шумскіи крвави хайдуцы ,

Нит' лудую, нит' ког' залућую,
Већ' правицу обшту одбранюю;
Вучићъ душманъ есте ал' душману
Свога рода и свог' Отчества,
Серб-Устава, Серб-людскога пра'ва;
Но на то є твой господаръ старый,
О безяче Травопасовићу,
Руку диго првый оружанну,
Нѣм' у сыну сликъ є Михаилу,
И Србія већ' изрода нейма,
Нит' га има, нит'ће имати га,
Кад' изагна лажне Обрениће;
Ником' нису очи отворили,
Но вадили чіє очи могли,
Ол' чимегодъ све су заслепляли,
Ка и тебе, жалосна ты майка,
Пак' и своє іошъ су заклапали
Да не виде, шта чине обиде.
Турскій л' зулумъ єсть оборенъ посве,
Али слогомъ свег' народа Србска,
И помоћу Бога свемогућа,
А не силомъ єдиног' Милоша,
И нѣгова равно глупа сына,
Покойнога Княза Михаила;
Браћа су му Јованъ и Єфреме,
Єръ и оны тиранско су племе.
Сербезъ были али оны само,
А одъ нѣи є све Србство кукало.
И субаше и све булюбаше,
Зла толико ни су починили,

Колико су самій Обренићи,
Та што но су именовъ Тешићи,
А запатомъ Селим-Њехайћи — .
Тог' и таквог' и нѣгова сваког',
Прогна народъ прогна и Вучићу,
Ал' свем' Србству дас' учини правда,
А не єдномъ гадности окоту,
Волю злобе там' нек' служи робе,
Гди се вѣре ягурида бере,
Пак' се пѣва да се не зієва — .
Юнакъ ради све што радит' има,
Съ лица Србства Вучићъ губу снима,
По Уставу са народомъ цѣлимъ
У средъ поля извѣстног' Врачара,
На видику свем' бієлу свѣту,
Княза мѣсто, Князомъ оставлѣно,
Збогъ свирѣпства свогъ ли неистовства,
Новымъ Князомъ брже попунили,
Избирали докле и пробрали
Срба Княза Србству Господара,
Другогъ сина Караѳорѣевога,
Александра мѣшто Михаила,
Да се знаде и явно признаде,
Капъ да крвце Караѳорѣа дивна,
Спасителя землѣ и народа,
Народъ нейма већъ на своіой души,
Него Милошъ и Вуица грдный,
На свом' страшном' Богъ им' суди суду — ,
Новог' Княза Порта і' одобрила,
Ко' избранног' што є Михаила,

Избирачма кадъ е намолѣна;
Княза новог' Европа і' признала,
И то сына Караѳорѣевога,
Ал' зуквана никадъ Милошева,
Нигда диню тиква не пораѣа,
Одъ коприве л нигда перяница.
Ев' ни еданъ Европейскій Дворе,
Тог'ни едног' нам' избиро ніе.
Па садъ лажи, па полагауй тко ќе,
Дворов' Княже да е Мияило;
Двори знаду шта су дали Србству,
Болѣ знаду а іошъ болѣ памте,
А најболѣ мѣре и смудрую,
Како і' болѣ Порти и Србинству,
Кад' узаямъ и говедас' лижу
Нег' што знае ягурида шта е,
А ев' што е у Србскомъ Уставу:
„Своє Князе Сербъ да собомъ быра,
Изъ средине своє народности!!“
А то значи, кадъ га свѣтъ освѣти:
„Князь кад' Србскій, ма тко быо игда,
Мимо Уставъ себе изопачи,
Да га народъ свег' и одма лиши,
Ко' скотину, кано л' и стрвину,
Смрадъ штоно е, и тек' за сметльиште,
Пакъ болѣга на мѣсто истога,
Ал' већ' нигда Обренбеговића !!
Ет' Грешане твога господара,
Ето ти му обште-Царска дара,
Хидный гудче, кодъ свѣтлости блудче!!

Злостно срце ал' тиран'-Міяйла,
И Любице нѣгове найкице;
(Нака, заръ Найка, или майка звао є ню
истый сынъ изъ дѣтинства и до данасъ)
Побунят' се народъ наговара,
Подизат' се съ оружѣмъ у руцы,
Противъ общег' и своєга права,
Противъ браће и братскогъ Устава,
И противу своій Добротвора,
Та Вучића и Петронієвића,
И нѣхова дружства извѣстнога,
Уставъ мозгомъ штоно измучише,
Пре нег' о нѣм' и млогій є знао;
Штол' тирранну ярамъ наложише,
Нѣга силомъ нѣга принудише,
Нек' сам' себе живог' онъ погребе,
Али кад'га іошъ и другій люди,
Тамо свукуд' виде и познаду,
Скотъ ли звѣрь ли у нѣму є већій —,
Сербъ не дає за подобна Кнеза,
Ни динара толи іошъ талира,
Какавъ ти є истый Мияило,
И нѣгова рођа и обнова:
Ал' правоме и човечну Князу,
Кано што є Карађорђа сыне,
Сербъ не жали іошъ му више дати,
Текъ онъ неће прек' Устава ништа,
Ништа і' новаць у нѣг' брезъ чоештва,
Но и за то све му желе дати,
Онъ међ' браћомъ вѣчно да с' непати,

Доста і' было, што му се случило,
Садъ нек' има мира и живлѣня;
Одъ нѣг' свима свануло і' Србима,
А смркло се Милош-Мияйлима,
Што кумове кано и робове
Радо вежу, а радіе режу
Иза врата сабљомъ и сѣкиромъ,
Ил' пиштольба прекимъ Србокольма, —
Што л' обећа предводитель новый
Старый Србе Вучићъ Перишићу,
То и држи, то и држат' мора,
Єрь се чува Обренов'-покора,
Лажь є поганъ, докле годъ є людства.
Како л' нисмо зіяна имали
Самол' оный єдинъ талирь шестый?
Но штогодъ смо свимъ Обреновић'ма,
Одъ почетка и одъ аспре прве,
Тер' до юче, а и до ютроске,
Дали радо и дали нерадо,
Све є љаво шъ нѣма понесао,
Сербъ и Сербство тим' се неползова,
Ни колик' бы душманъ одъ душмана;
Па нек' носи, та буди му просто,
Кадъ понесе и нѣи изъ Сербіє,
Хрѣа, куга, да већь ни су Сербству,
Нити ляга ни тровило людству,
На дну Ада станъ є нѣинъ одсада.
Ћупрія є іошъ талирь требала,
На Морави према Ягодини
Ты нам' велишъ, ты намъ паметъ солишъ.

И я тебы потакуемъ исто,
Ал' не за то, што в теби драго,
Но да узъ ню начине се куће,
По Србскоме славномъ Београду,
Неким' людма тек' не достойнима,
Заслужницжа, попрострадавниц'ма,
Кано што в Србине Авраме,
Кано што в Вучићъ и Пауне,
И остала браћа Уставовцы,
Већ' кано в Протићъ Полузадче', . . .
И нѣгова Фа'раовска *) дружба;
Юшъ ђупрія тако в правлѣна
Репъ докленъ іой по све окончи се,
Глава іой се правит' мора снова,
Ал' да опеть и вѣчито има
Облапорство и разаспикућство,
Ждеривукство, или каћиперство,
Свой изворакъ злата и талира',
Да млиница, и да картарница
Не бы нигда престати морале,
Нейма иног' одмора господи,
Одъ ужасна државнога труда — .
А тек' мозакъ Радичевић' Стеве
Єдинъ гради Контрактъ и Проекта
Кадъ и каква, и о чем'се хоће,
Другій нитко не мож' и не знаде,
Нѣму равно и безъ сваке шале,
О Србіє бригу водит' благу,
Но . . . како бы све предао врагу,
Ил' у свою пресунуо торбу

*) Игра картарска.

Хилядама дукат' и талира',
Ил' душевно да поколѣ Србе,
Што ій годъ є за животъ и дѣло,
Опоганивъ и отровавъ Србство,
Каконо є и самог' Милоша,
Докле га є безтрагъ окренуо,
Гадним' дѣл'ма самог' сводничества,
Тол' и другог' помоћу качества, . . .
Кое знаду и сѣмъ мене люди,
А найболѣ многіи покойници — .
Проклетъ быо тко га є родіо,
Трышь є проклетъ, ко нѣг' пресло амо,
Ил' презвао, и препоручіо.
У Србію и у Шумадію,
Незлюбиву, ал' нечуваћиву,
А свепроклетъ тко є прійміо га,
И совѣт'мас' нѣговымъ служіо! . . . !
Ово т' кажемъ єдну одъ хиляде
Теб' Грешане Ягуридовићу,
Пак' садъ гледай за киме си отш'о,
Какву л' за ког' пропѣво си пѣсну.
Мостъ Моравскій мож' сав' гвоздень быти,
А толико насъ іошь нестанути,
Што ће стати сада и посада;
Пакъ свр' тога іошь свеколикога,
Князь є дужанъ свућ' држати слово,
Не сад' рећи, а до часъ порећи,
И тек' мыслит', како новце числитъ,
А што і' народъ све сиромашніи,
Нит' му і' зашто, нит' му і' одкуд' новца

Стећ' и добит', землю л' му наплодит',
О том' нитко ама ни бригеша;
Неймас' када одъ своєга ра'да,
Планираня и поташареня,
Ма и шуме да сутра нестало,
Пачел' прече і' свою пунитъ кесу,
Него селу да се шљиве тресу —;
У Ніємца градес' велишь ствары,
И мостови и друмови свуда,
И Народъ му све плаћа и ради;
Истина є да све народъ може,
А и мора кад' є крайня нужда;
Народъ раћа Цара и пастира,
Народъ раћа свеца и грешника,
Народъ питта глупца и мударца,
И у полю мравка и лепыра,
И у горы вука и хайдука,
С' тог' є првый Царь народу слуга,
А іошь болъ отцемъ назват' га є,
И то обштимъ свег' и сваког' рода,
Съ тог' се мора и Царь обзирати,
Да му ніє превећъ сиротињи,
И брезъ нужде рѣдке и ужасне
Не припет' іой ни динара данка,
Тол' бесплаћно искат' одъ нѣ радка,
Іошь є манѣ лагат' и варати,
Залуд' быти, крвнички судити,
Све харати, све іой отимати,
Ка' чинише Обренбеговићи,
Докъ имъ бѣше ньино-Юдско Кнежество,

Ил' господство, право фараонство,
У Србинству нѣину Нсраилству — .
Вара лаже, и обманя людство,
И замрача свѣта повѣстницу,
Кои каже за Ивана Цара,
Да є истый грозомъ и хршумомъ,
Свим' гадност'ма и свимъ скаредност'ма,
Свим' сквернама и свимъ соблазнама,
Достоинству Цара самодржца,
Храму л' славе и величя Русска,
Само тако основъ положію;
Пакъ бы тако ѱоя и Добриньцы
Беззаконныи Обренбеговиѣи,
Своме Србству, и свом' Разсіянству;
Али мудрыи паметніе суде:
„Ако Русси Цару свом' згрѣшише
И на се га люто прогнѣвише,
Што му првомъ Казанъ неотеше,
Царь іѣ быо сабрати опета.
Къ ратном' строю болъ пріучити,
Манѣ і' муке съ повише вѣштине,
Тад' му за тог' неб' требало више,
Само да є онъ коньика диго',
Съ мало числа пѣшачнога стрѣлца,
Свакій Руссъ є готовъ за Казака,
И то гредомъ одъ Москве Казану
Уредіоб' и учврстіо бы,
Тако б' Казанъ вѣрно завоево,
До треѣг' му небы осто' пута;
А ни у сто на Казанъ похода'

Неб' он'лико сатаріо людства,
Колико є тек' изъ Новгорода
Она халла у чоєка лику,
Бѣсомучно людій погубіо :
Тог' се стиди, то и плакат' мора
Русска майка, и Русска читуля,
Свака л' душа людска и Славенска,
Док' є срца и док' є разума,
И докъ збильског' права и поштєня.
Зрело мозгай, правду изговарай,
Свієть слуша, и Богъ чує самій,
Што л' є право, тек' є Богу драго,
Царъ є Царе а не зулумѣаре,
Турцы люди кано и Християни,
По Мойсею и по Назорею,
Пророкъ имъ є и Коранъ списао,
Ѣл' су мудры, ту су и умѣрны,
А ѣе глупы, ту су и свирѣпы,
Ка' и нека браћа наша Србы
И данашнѣи а и одавнашнѣи
Ка' Норманни, и ко' Алемани,
И каконо сва одисконъ людства,
Докъ нїєсу памєћу сазрела.
Свуд' є муке али брезъ науке,
Но ев' двойне збогъ одуке злойне,
Кривда суди пакость осућує
Твоим' уст'ма, Ягуридовићу,
Серб-Вучића Тому Перишића ;
Шта л' знашъ ты башъ и за Бранковића,
Ты кадъ незнашъ данасъ ни Вучића,

Шта в управъ и каквый в Србе,
Одричешъ му Народолубіе,
И одбранну пра'ва и Устава,
Одъ своєга дома'нег' душма'на,
Одъ бывшега Обренбегови'ства;
А камо ти паметъ и разуме,
Та кам' Србство, камол' ти чоєштво,
Да увидишъ и да признашъ явно:
Правда суди правда пресу'уе,
Правда єдна небоис' никога,
Правда Бога служи єдинога,
За то успѣхъ тек' овѣнча правду,
За то Бучи'нь съ вама сврши ласно;
Твой Міяйло и сто лѣта' да є,
Юшъ кнезово по Србиі своіой,
Ни длаку ти неб' мудриі быо,
А тако ти ни больій никада;
Изъ дѣтинства ништа неучіо,
А сада се сласт'ма преручіо,
Озрачъ му мнимость преузела,
Мѣшто свѣтат', єдва і' мого блѣштат',
Шъ нѣим' бы найзадъ и свекол'ко Србство
Куд'но юче ты и твоє држтво,
О Пѣване Ронисузови'ку!
Болъ нам' є, а юшъ болъ пріє,
Да злочинацъ ве'нь у власти ніє,
Камо л' сре'на Србска и нѣгова,
Да се брже ка' и братъ му скончо,
Како і' кнежство Србско запреміо,
Безпорочно име бы спасао,

Или да се ніе ни родіо,
Тол' узочасъ нам, се закнежіо,
Кадъ е само Србе крвежіо,
Што і' почео изъ првога дана,
Єрбо ни съ кимъ людски немысліо;
Но све і' тако свакадъ наопако,
У случаю народъ непытавши
Кога себы онъ за Княза воли,
Народъ нигда небы ни Милоша,
То л' нѣгова сына Міяила,
А за никадъ хромога ЄФрема
Него чистог' и честитог' Срба,
АЛЕКСАНДРА КАРАЋОРЋЕВИЋА,
Когано е ютросъ изабрао,
Народъ цѣлый одъ Сербіе цѣле,
Ту е Вучићъ єданъ вотумъ имо,
Ту савъ народъ истога е дао,
Другогъ ніе чути было гласа:
„Княза ћемо Караћорћевића!“
И тог' нам' е Царе одобріо,
И тог' нам' е Царе обдаріо,
Свога Царства Бератомъ одъ злата,
И свр' тога господствомъ Мушира,
Како ніе іошъ никога Срба,
Ни свог' шуру Цар-Баязить самій —.
Лажн-мажн іошъ Грешане худій,
Све лагао мѣста незгрѣвао,
Ал' ти нитко ништ' невѣровао,
Каквый су те іошъ законы снашли?
Какови ли небывшн судови.

Што є твой нам' подиго' Міяйло,
Когъ ты фалишь, и ког' єдинъ жалишь?
Ил' є коло, и убійство вольно,
Ил' княжеска милость неразсудна,
У теб' законъ, у теб' правосудъ?
Ал' то Новакъ *) све другчіє зове,
И сва проча браһас' опамешта
Осимъ тебе и твоєга друга.
Ой хр҃аче, ой Несрећковићу!
Штал' и тко є школе подизао,
Шта л' наука' већ' постиже Србство,
И какве су, ніє су ли горе,
И штетніє и убиточніє
А за здравлѣ душе и тієла,
Одъ никакве кнѣиге и науке?
Кано и самъ што сведочишь истый
Блювотинямъ свога пискараня;
Сырѣ кадъ смрдљивъ и у мѣху пасѣмъ,
За тралѣ є па нѣим' на црвиште,
У стихіє нека се разліє,
Єрѣ за другогъ већъ ничєга ніє —
За времена л' свій Обренбєгића',
Доказує све и твоя пѣсна,
Да Србія іошь науке нейма,
Да іошь нейма честита писара,
Ни кућара, нити занатара, **)
То л' достойна, то л' учена попа,
Изъ домаћегъ, изъ озбильска Србства,

*) Изъ села Кука Окр. Београдскогъ.

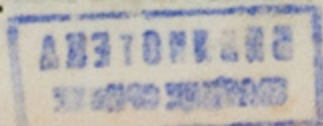
**) Економъ или Занатлія.

И одъ коже, што в своме ближе;
Милошъ о томъ ніе свес'рдію,
А іошъ манъ сынъ му Міяило,
Но да школе дижус' и падаю,
Да се ђацы за параду држе,
Да кадвокад' пѣваю имъ пѣсне,
И да често праве имъ Театре,
Пакъ да пла'те нѣини учительи
Пропіяю све у здравлѣ Княза,
А у развратъ младога Србинства,
Што і' надежда отечеству своме; —
Све і' овако а ништа инако,
Поштенъ чоекъ и разумный Србе
Ка' и некїи учительи правыи,
То гледаюћ' то су и виђали,
И у себи таіомъ су пиштали,
Док' є чуо самїй свемогућче,
Тер' наказа властокрадца Србска,
Сва порази злоупотреблѣня
Безчовечногъ рода и колѣна,
И трага му рѣши убрисати,
У Србіє да га нигда ніє,
Већ' ни тога, то ли подобнога,
Зулумѣара кои све обара,
И хайна сваком' душманина,
А узъ пркосъ Богу и Довлету.
Тот' є Милошъ то є Міяило,
То ти Єфремъ, а то ти Іоване,
Обшта л' пакость Любице є страстность.
Одсадъ види каконо се ради,

Раннес' л'ѣче, и мишице брече,
И како се води трговина,
Каколи се чува домовина,
Како раде и занате Срби,
Свиколицы, сложно и натѣчно,
А не лудо и само-себично,
Кано што су Обренбеговићи,
Што су вуцы, а што су хайдуцы,
Што л' Каини свом' Сербскомe роду,
Та Бранковићъ светаць є при њима!!
Своє цркве, и све грађевине,
Намастире, друме, и љупріє,
Народъ зида и зид'о є свагда,
Самъ о своме и трошку и труду,
Обреновићъ тек' надпише име
Свагда своє, да све њиме сјає,
Да с' вѣрує участникъ є свега,
И добротворъ, зиданя обштега,
А ни аспру свою не пружіо,
Ни на кою Сербску грађевину;
Па и горе нієл' учиніо,
А са истомъ Београда црквомъ,
Што ю зид'о іошъ Принць Евѣеніє,
Срушіо є до дна и основа,
Праву здраву и величественну,
Зато љоя што і' напукла была
Гор' у своду, полфата дебелу,
А ню і' Царска направляла хазна,
Серб-народу, тад' своєму стаду,
И тек' новий кровъ іой требовао,

Исте л' зид' бы тако вѣковао,
А нова бы сад' излишна была,
Кадъ Београдъ јошъ дугуе за ню,
О свомъ трошку градит' є морао,
Здраво руши, да подиже ново,
Одъ готова чини вересио,
Ал' то і' паметъ Обренбеговићска — .
Геупара, стародревна црква,
Грађевина Милошъ Обилића *)
Близ' Крушевца Цар' Лазара стола,
Симићемъ є была обновљна,
Мало после Милетине буне, (1835. год.)
И татори надписъ поставили
Каквѣино се свуд' обично ставля:
Али средній братъ Милоша Кнѣза
То є виђет' изъ Чачка дошао,
Недоволянъ надписомъ є быо,
Што і' поменуть Симићъ у истоме
Да савъ трошакъ онъ є на то дао,
Зато наста савъ надписъ изсѣћи,
Да се незна шта є и одъ ког' є,
Кад' ту ніє Обреновићъ самій — .
Обренићи чинили су тако,
Завистници добра свачієга,
У Србству имъ име погинуло,
Зато цыгло што се наметнуло! —
Тако ли се народъ опоравля?
Таколи се свеколик' оправля?
Вѣруйте ми правѣи снародници,

*) Овако јој є и данасъ име.

И разсудте зрело мыслители:
„Свак' се Богу моли свесрдніе,
И свештенство свесрдніе служи,
У слободи правде и закона,
У слободи собствение личности,
Нег' у ярму и подъ махомъ быча,
Тиранскога, свакомъ душманскога,
Каквый-но є Обреновићъ рођа,
Отаць и сынъ што капъ и капльица,
Што л' ньи двоє, то є и Любица.
Какви л' Цари и Европе кральи
Избраше ти на престолъ Міяйла,
Кадъ є ноћу онъ изабранъ быо,
У брата му самртноме часку,
Кад'но и самъ ништ' о себ' є незно?
Но и то є текъ на поразъ было
Нъгова му саперника стрыца,
Та Бѣрема іошъ понайгорега,
Пизма му є и срце и душа,
А osveta и Рай и Парарай,
Сытну дѣцу и сву породицу
Онъ у кућу затворивши згара,
Збогъ єднога изъ куће имъ кривца,
И при томе смѣшећи се само,
Іошъ се гордећ' таком' свирѣпошћу,
А Бенгалскій грози га се тигре.
И онъ мысли, да є човекъ іоште,
И достоянъ дружства честитога,
Како што му подлецы ласкаю
Да измаме себ' од' нъга хлѣба,

Народнѣга, нѣмѣ отетога,
Присѣла имѣ свака мрва Србска,
Богѣ бы дао и Богородица! . . . !
А ето є већ' имѣ одпочело,
Кадѣ су само єдини т'рбуси,
Брезѣ икака чуйства и чоєшства — .
Ево изборѣ свимѣ Народомѣ Княза,
АЛЕКСАНДРА КАРАЋОРЋЕВИЋА,
По Уставу Царемѣ даровану,
Што се лѣтосѣ у Врачару збыло,
Ће су Срба' хиляде рѣшиле,
На очима неба и свієта,
Кога коѣе', а кога ли неѣе'
За своєга владца будуѣнега,
Како л' светостѣ Устава се чува,
И за Уставѣ и слободу праву,
Єл' дорасто пукопростый Србе,
И одѣ нѣга може л' солдатѣ быти,
Ал' за правду Отечества свога;
Како л' прве одѣ Европе силе
Брж' признаше већ' новога Княза,
АЛЕКСАНДРА КАРАЋОРЋЕВИЋА,
Кад' су оне Міяйла избрале,
Кад' су оне Міяйла волѣле,
И кад' онѣ имѣ ништа нескривіо,
Тега могу гледат' збаченога??
Ал' зулуми Міяйла истога
Све државе, и Европе силе,
Све сматраю ко' себ' учинѣне,
Пакѣ недаду здраву мамити се,

А іошъ манѣ злбцу и глупавцу
Спр'дню збіят' съ власу и чоѣштвомъ,
Како - но є Міяйло чинію,
И Бабайко чем' га научію,
И нѣгова заѣхнута майка.
Іошъ ев' єдна за сада послѣдня,
Нег' ти с' рече, купинскій Гроздане!
У Врачару при овомъ сабору,
Свег' Народа и све Србадіє,
Єсть Вучићу Тома Перишићу
Неколика махнита безяка
Притворнуо и одударнуо,
Ал' текъ и то, да уштеди Србству
И те главе одъ Народня гнѣва,
Лудо што су свое дигли руке
На свой Уставъ и на обште благо,
А за любавъ и за користь свою,
Кою имъ є Тираннъ обеѣао,
И съ коима истый бы на коло,
Оли баремъ до вѣкъ у тавницу,
Како б' намѣръ свой постиго чрезъ нѣи;
Тиранъ свето ништа не имаде,
Нѣгова є свима законъ воля,
А та шта є, и колико важи,
Садъ баръ знаде Обреновче младо,
И нѣговы вѣрныи Совѣтницы — .
Пакъ ти опеть Гроздановићъ Грешо
Надми дипле и подапни гусле,
Тер' до сита и до преко зуба,
Наурлай се крозь цѣль просторъ Свѣта,

Може т' коя врана и лисица,
Послушати, теб' се наслаждати,
И твоега грла и п'вваня;
Ал' никакво човчїє ухо,
А іош' ман' коя умна душа,
Та лажности свас' природа гнуша,
А што і гнусно, то є и несносно,
Тек' ты єдин' за тог' неймаш' носа,
А то л' зрно срца и образа;
Но здрав' быо, те се осв'стїю,
Ты Грешане, ты Выняговићу,
Своме дому и своєму роду
Повратїю и ускр'со себе,
Зло є са зломъ, но безъ зла му і' горе,
Тешко л' тебы, па и свакомъ твоєме,
Кад' си дотле кн'їгу постигао,
Да н'бом' служиш' изв'стногъ тиранна!...?
Я б' волю нїгда неродит'се
Него л' тако на в'к' пог'рдит'се,
Пакъ упытай управ' мудре люде,
Нек' и оны о том' попросуде,
Тад' ћеш' вићет' шта ће ти се стећи,
Шта л' ће теби правда на све рећи;
Садъ ми съ Богомъ одсадъ и до в'ка,
П'ввай опетъ некъ те стои єкка,
П'ввай и ты и сва твоя дружба;
Путникъ п'ва, но да недрїєма,
Юнакъ п'ва, кад' се на бой спрема,
И лафъ рыче, и магаре виче,
Одъ свег' тога ков ли є ваше,

Грешшовићско и Вивяговићско,
Башъ идемо и то да видимо,
Пакъ што Богъ да, и срећа юначка,
Запета є и кљосса курычка — . (гвожђа)

Та подобный све подобна любви,
Ка' и ружна што на лѣпшу м'рзи,
Тако и ты, Грешшова Виняго,
На горъ плюєшь, да т' на образъ пада,
Калаць пасешъ а да литашъ само,
Ил' да гачешъ, ка' и свака гуска;
Криво ти є, што си прогнанъ быо,
Оставити моро Београда,
Ал' . . . да Србство већ' не труѣшь више
Гнусним' твоим' страст'ма и пороц'ма;
Вѣшала си давно заслужио,
И то за данъ онай истый првый,
Како с' амо у Србию прешо,
Што л' потада, и то пакъ досада! ?
Ал' нећете ни мимоћ' вѣшала,
Тек' се смисли, што си порадио,
У Србинству своме Народньичеству! . . . ! ?
Свою с' даво блудницама любу,
А да стечешъ гроша' и дуката',
Юшъ пяніос' млоге вѣтреняке,
Што с' на любу к' себи домамльиво',
Пакъ ій пяне рахатъ оплячкаво',
У поноћи л' шъ нѣма на калдрму . . .
Оплячканим', ол' испребіянним' . . . !
Заръ да паметъ, и да свієсть свою,
И поштенъ, и людско значенъ,

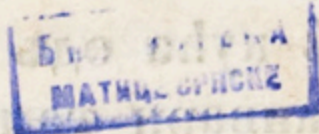
Све сохране у твоѣмѣ Содомству;
Та извѣстно і' паклу и Сатани
Ты да волишь све, чим' нѣма годишь,
Пакъ іошь за то на свѣту те држе — :
Іошь зла твога има опакога,
Ал' бронт' га, та ни мыслити га
Богъ и Србство, обште л' ближнѣлюбство
Недало ми нигда за вієка!...?
Теке штогодъ іошь имамъ ти рећи:
Изродъ, одлюдъ, скотъ, и скверна лична.
Гаддъ, и погаанъ, брука и саблазна,
Грубость, куга, и смрадъ и зараза,
Отровъ, злоба, и ненаситъ гроба,
Све си ово ты пребѣднѣй чово,
Пакъ и више негсе рећи може,
Но помагай ком' и колик' хоѣшь,
Да за пако више дружтва стечешъ,
Ол' исправсе и проѣсе злости,
Те да баремъ смирети се кости...
Ово т' вели кои Србство любви,
И чоештво кои сажалѣва,
Койно душу... ни за рай негуби,
Туђу чува ка' и свою саму — .
То и свима велимъ таковима,
Коигод' сте за Разкнязомъ от'шли,
Сами себи вратъ сте саломили,
Сами себе живе угробили,
Некривите никога другога,
Него себе и Разкняза свога,
Нѣга кун'те и на нѣг'се туж'те,

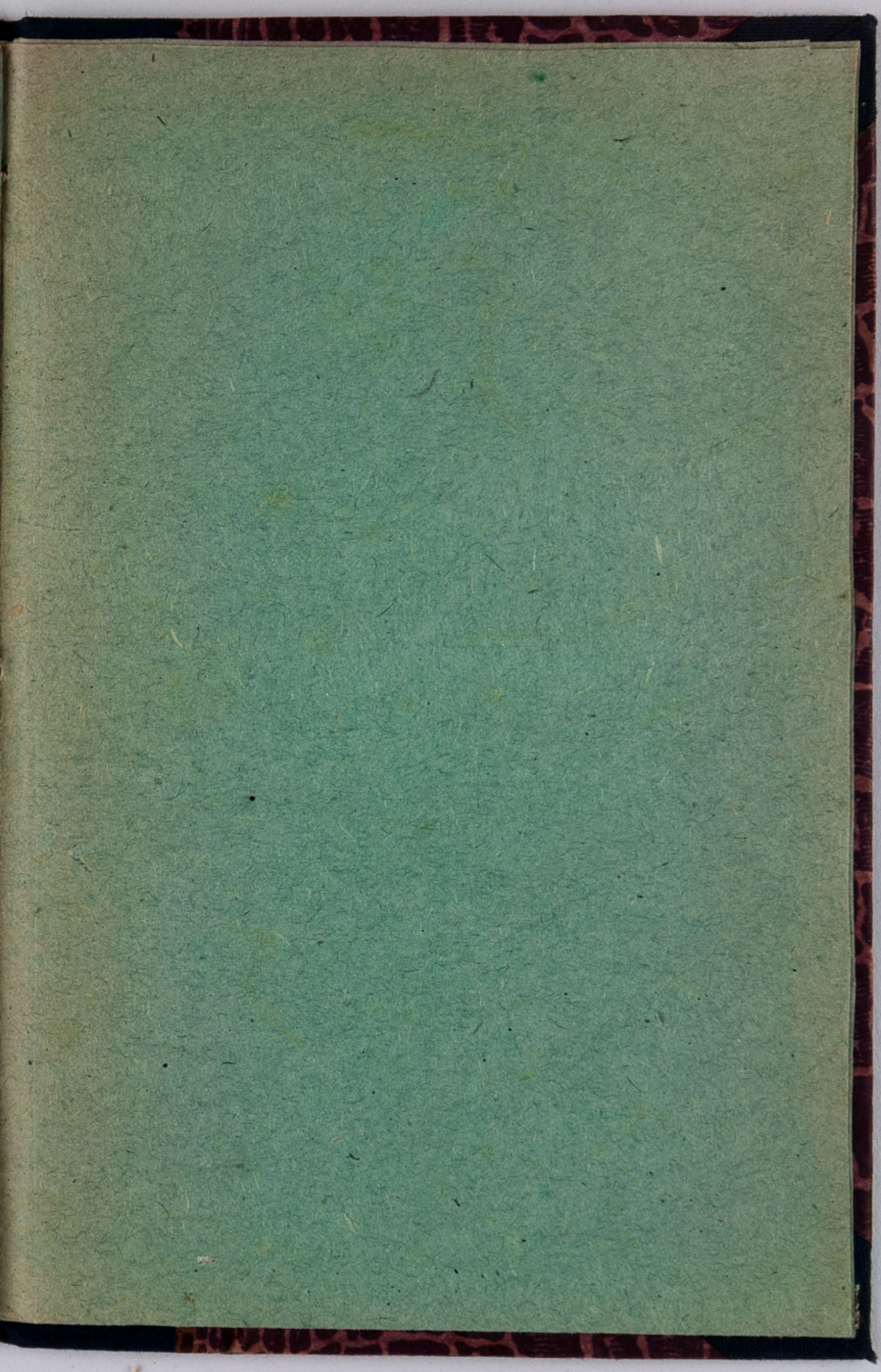
На нѣгове прве суроднике,
Пакъ на глупе ваше Савѣтнике;
Амо ваша клетва се не прійма,
Амо Србство презире одлюдство,
Удаля га, те га и нечує,
Амо правый Богъ Србію чува,
Серб'Устава овдис' барякъ віе,
Онъ и подлостъ одвіява сваку,
Душманъ Србства себ' да копа раку,
Душманъ Србства извѣстанъ є давно,
Неймас' већій одъ Обреновића,
Самъ є стрмглавъ онъ у пречаць свима,
Коигодъ му кад' подъ руку доћу;
Ал' найвећій, ал' найпревратни
Онъ є стрмглавъ себи и своима,
И то што су кодъ очію слепы,
Што ли глухи на обадва уха,
А тѣме имъ уши надкрилиле:
Разкнязу є и вамъ стрмоглаве
Што презресте и родъ и завичай,
А заникад' Србству и Срби,
Стахоръ нигда неспоредис' лафу,
То л' спужеви да су соколови. —
То све нѣму і' давно предречено,
Ако л' нигда, баръ кадно му оцу,
Ал' є двойно грешанъ родіосе,
Презлостанъ є коликъ и преглуп' є,
Пакъ му далъ кућа одъ Србіє,
До вієка да' живари тамо,
Ал' се нигда неповрати амо,

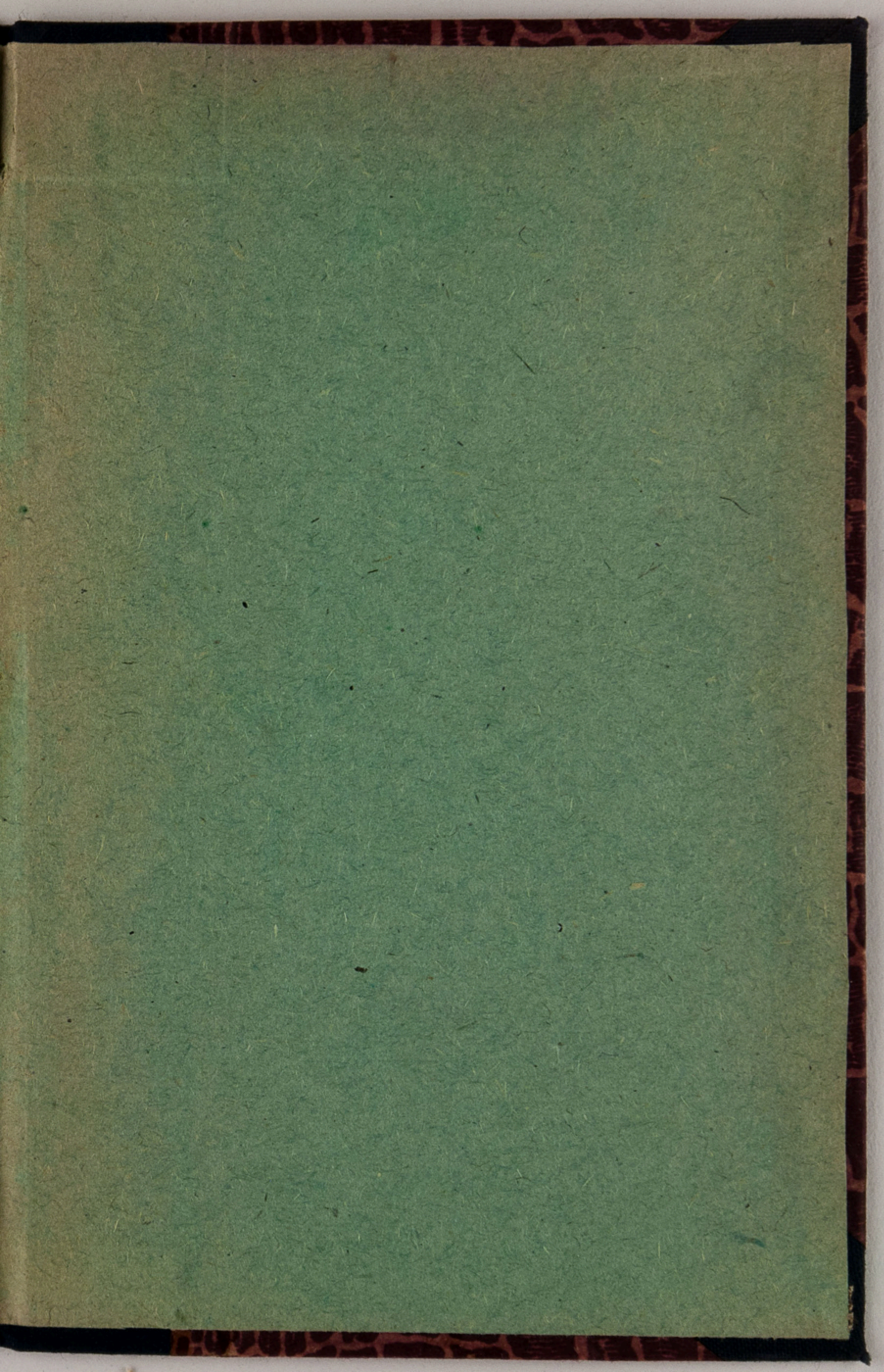
Нека г' блажи, тко іоште га княжи;
То да знате сви бѣгунцы Србски,
Коигодъ сте данасъ у Земуну,
И там' свукуд' изванъ Отчества;
То да знате, да се неварате,
Да Разкняза више негледате,
Онъ є быо, пакъ є преминуо,
И отаць му савсе посвинью,
Ништовићи Обренбеговићи
И были су и остали су,
И то дѣлма доказали свима,
Све ій воде опрати немогу,
Ни сва пера зла описат' ньина;
Робъ и слуга и надничаръ подлый
Єсте ньима Обренбѣговића
И Доброславъ; за то і' Паливоля,
Лепо і' име, ал' до нѣг' є золя.
Князь є Србскій Караѣорѣвићу,
А већ' нигда Обренбѣговићу;
Пакъ све золь ништ' спрамъ божѣ волѣ —.

Буде л' продуженя,
Наѣ с' одуженя:

Симеонъ М. Сарайлія.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P19Cj0116006.1